

ПРАВОСЛАВНЫЙ ИНСТИТУТ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

III ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

Школьный тур, 30 ноября—05 декабря 2015 г.

Дата проведения «_____» _____ 2015 г.

ЗАДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.

9 класс, I вариант

Полное название учебного заведения (печатными буквами) _____

Класс _____

ФИО участника (полностью, печатными буквами)

Куратор (ФИО полностью, печатными буквами) _____

Сопроводительное письмо.

Задания по литературе включают задания на проверку знаний школьной программы, общих гуманитарных знаний и творческое задание. В раздаточных материалах под каждым заданием имеется графа с указанием максимально возможного балла за это задание и пустая графа для указания балла, который набрал школьник и заполняется Оргкомитетом. Расчетное время выполнения заданий по литературе от 60 до 120 минут. Проверка работ выполняется Оргкомитетом Олимпиады. Отдельно будут выделены работы с наиболее талантливо выполненными творческими заданиями.

ВНИМАНИЕ! ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПРОСЬБА ЗАПОЛНЯТЬ РАЗБОРЧИВО, ЛУЧШЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ. ТАКЖЕ НЕОБХОДИМО ЗАПОЛНИТЬ АНКЕТНУЮ ЧАСТЬ НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ С ЗАДАНИЯМИ!!!

Задание 1: Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Гриша».

Гриша

Гриша, маленький, пухлый мальчик, родившийся два года и восемь месяцев тому назад, гуляет с нянькой по бульвару. На нем длинный ватный бурнусик, шарф, большая шапка с мохнатой пуговкой и теплые калоши. Ему душно и жарко, а тут еще разгулявшееся апрельское солнце бьет прямо в глаза и щиплет веки.

Вся его неуклюжая, робко, неуверенно шагающая фигура выражает крайнее недоумение.

До сих пор Гриша знал один только четырехугольный мир, где в одном углу стоит его кровать, в другом – нянькин сундук, в третьем – стул, а в четвертом – горит лампадка. Если взглянуть под кровать, то увидишь куклу с отломанной рукой и барабан, а за нянькиным сундуком очень много разных вещей: катушки от ниток, бумажки, коробка без крышки и сломанный паец. В этом мире, кроме няни и Гриши, часто бывают мама и кошка. Мама похожа на куклу, а кошка на папину шубу, только у шубы нет глаз и хвоста. Из мира, который называется детской, дверь ведет в пространство, где обедают и пьют чай. Тут стоит Гришин стул на высоких ножках и висят часы, существующие для того только, чтобы махать маятником и звонить. Из столовой можно пройти в комнату, где стоят красные кресла. Тут на ковре темнеет пятно, за которое Грише до сих пор грозят пальцами. За этой комнатой есть еще другая, куда не пускают и где мелькает папа – личность в высшей степени загадочная! Няня и мама понятны: они одевают Гришу, кормят и укладывают его спать, но для чего существует папа – неизвестно. Еще есть другая загадочная личность – это тетя, которая подарила Грише барабан. Она то появляется, то исчезает. Куда она исчезает? Гриша не раз заглядывал под кровать, за сундук и под диван, но там ее не было...

В этом же новом мире, где солнце режет глаза, столько пап, мам и тетей, что не знаешь, к кому и подбежать. Но страннее и нелепее всего – лошади. Гриша глядит на ихдвигающиеся ноги и ничего не может понять: Глядит на няньку, чтобы та разрешила его недоумение, но та молчит.

Вдруг он слышит страшный топот... По бульвару, мерно шагая, двигается прямо на него толпа солдат с красными лицами и с банными вениками под мышкой. Гриша весь холодеет от ужаса и глядит вопросительно на няньку: не опасно ли? Но нянька не бежит и не плачет, значит, не опасно. Гриша провожает глазами солдат и сам начинает шагать им в такт.

Через бульвар перебегают две большие кошки с длинными мордами, с высунутыми языками и с задранными вверх хвостами. Гриша думает, что и ему тоже нужно бежать, и бежит за кошками.

– Стой! – кричит ему нянька, грубо хватая его за плечи. – Куда ты? Нешто тебе велено шалить?

Вот какая-то няня сидит и держит маленькое корыто с апельсинами. Гриша проходит мимо нее и молча берет себе один апельсин.

– Это ты зачем же? – кричит его спутница, хлопая его по руке и вырывая апельсин. – Дурак!

Теперь Гриша с удовольствием бы поднял стеклышко, которое валяется под ногами и сверкает, как лампадка, но он боится, что его опять ударят по руке.

– Мое вам почтение! – слышит вдруг Гриша почти над самым ухом чей-то громкий, густой голос и видит высокого человека со светлыми пуговицами.

К великому его удовольствию, этот человек подает няньке руку, останавливается с ней и начинает разговаривать. Блеск солнца, шум экипажей, лошади, светлые пуговицы, все это так поразительно ново и не страшно, что душа Гриши наполняется чувством наслаждения и он начинает хохотать.

– Пойдем! Пойдем! – кричит он человеку со светлыми пуговицами, дергая его за фалду.

– Куда пойдем? – спрашивает человек.

– Пойдем! – настаивает Гриша.

Ему хочется сказать, что недурно бы также прихватить с собой папу, маму и кошку, но язык говорит совсем не то, что нужно.

Немного погодя нянька сворачивает с бульвара и вводит Гришу в большой двор, где есть еще снег. И человек со светлыми пуговицами тоже идет за ними. Минуют старательно снеговые глыбы и лужи, потом по грязной, темной лестнице входят в комнату. Тут много дыма, пахнет жарким и какая-то женщина стоит около печки и жарит котлеты. Кухарка и нянька целуются и вместе с человеком садятся на скамью и начинают говорить тихо. Грише, окутанному, становится невыносимо жарко и душно.

«Отчего бы это?» – думает он, оглядываясь.

Видит он темный потолок, ухват с двумя рогами, печку, которая глядит большим, черным дуплом...

– Ма-а-ма! – тянет он.

– Ну, ну, ну! – кричит нянька. – Подождешь! Кухарка ставит на стол бутылку, три рюмки и пирог. Две женщины и человек со светлыми пуговицами чокаются и пьют по нескольку раз, и человек обнимает то няньку, то кухарку. И потом все трое начинают тихо петь.

Гриша тянется к пирогу, и ему дают кусочек. Он ест и глядит, как пьет нянька... Ему тоже хочется выпить.

– Дай! Няня, дай! – просит он.

Кухарка дает ему отхлебнуть из своей рюмки. Он таращит глаза, морщится, кашляет и долго потом машет руками, а кухарка глядит на него и смеется.

Вернувшись домой, Гриша начинает рассказывать маме, стенам и кровати, где он был и что видел. Говорит он не столько языком, сколько лицом и руками. Показывает он, как блестит солнце, как бегают лошади, как глядит страшная печь и как пьет кухарка...

Вечером он никак не может уснуть. Солдаты с вениками, большие кошки, лошади, стеклышко, корыто с апельсинами, светлые пуговицы, – все это собралось в кучу и давит его мозг. Он ворочается с боку на бок, болтает и в конце концов, не вынося своего возбуждения, начинает плакать.

– А у тебя жар! – говорит мама, касаясь ладонью его лба. – Отчего бы это могло случиться?

– Печка! – плачет Гриша. – Пошла отсюда, печка!

– Вероятно, покушал лишнее... – решает мама.

И Гриша, распираемый впечатлениями новой, только что изведанной жизни, получает от мамы ложку касторки.

Проанализируйте текст, опираясь на следующий план (приведите примеры из текста).

1. Тема / идея произведения.
2. Композиция.
3. Образная система.
4. Черты индивидуального стиля писателя.
5. Актуальность произведения для ваших современников.

	15
--	----

Задание 2: Прочитайте стихотворения А. Фета «Ночь тиха. По тверди зыбкой...» и А. Блока «Был вечер поздний и багровый...»

А. Фет

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат;
Очи матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи,
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

А. Блок

Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница возшла.
Над бездной плакал голос новый –
Младенца Дева родила.

На голос тонкий и протяжный,
Как долгий визг веретена,
Пошли в смятении старец важный,
И царь, и отрок, и жена.

И было знаменье и чудо:
В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.

Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искарюта
Улыбку видели гонцы.

Проанализируйте и сравните тексты, опираясь на следующий план.

1. Тема / идея произведения.
2. Стихотворный размер, типы рифм.
3. Стилистические приемы.
4. Христианские мотивы: общее и различное.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ИНСТИТУТ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

III ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

Школьный тур, 30 ноября—05 декабря 2015 г.

Дата проведения «_____» _____ 2015 г.

ЗАДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.

9 класс, II вариант

Полное название учебного заведения (печатными буквами) _____

Класс _____

ФИО участника (полностью, печатными буквами)

Куратор (ФИО полностью, печатными буквами) _____

Сопроводительное письмо.

Задания по литературе включают задания на проверку знаний школьной программы, общих гуманитарных знаний и творческое задание. В раздаточных материалах под каждым заданием имеется графа с указанием максимально возможного балла за это задание и пустая графа для указания балла, который набрал школьник и заполняется Оргкомитетом. Расчетное время выполнения заданий по литературе от 60 до 120 минут. Проверка работ выполняется Оргкомитетом Олимпиады. Отдельно будут выделены работы с наиболее талантливо выполненными творческими заданиями.

ВНИМАНИЕ! ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПРОСЬБА ЗАПОЛНЯТЬ РАЗБОРЧИВО, ЛУЧШЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ. ТАКЖЕ НЕОБХОДИМО ЗАПОЛНИТЬ АНКЕТНУЮ ЧАСТЬ НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ С ЗАДАНИЯМИ!!!

Задание 1: Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Общее образование (последние выводы зубо-врачебной науки)».

Общее образование (последние выводы зубо-врачебной науки)

– Не повезло мне по зубной части, Осип Францыч! – вздыхал маленький поджарый человек в потускневшем пальто, латаных сапогах и с серыми, словно ошипанными, усами, глядя с подобострастием на своего коллегу, жирного, толстого немца в новом дорогом пальто и с гаванкой в зубах. – Совсем не повезло! Собака его знает, отчего это так! Или оттого, что нынче зубных врачей больше, чем зубов... или у меня таланта настоящего нет, чума его знает! Трудно фортуны понять. Взять, к примеру, хоть вас. Вместе мы в уездном училище курс кончили, вместе у жида Берки Швахера работали, а какая разница! Вы два дома и дачу имеете, в коляске катаетесь, а я, как видите, яко наг, яко благ, яко нет ничего. Ну, отчего это так?

Немец Осип Францыч кончил курс в уездном училище и глуп, как тетерев, но сытость, жир и собственные дома придают ему массу самоуверенности. Говорить авторитетно, философствовать и читать сентенции он считает своим неотъемлемым правом.

– Вся беда в нас самих, – вздохнул он авторитетно в ответ на жалобы коллеги. – Сам ты виноват, Петр Ильич! Ты не сердись, но я говорил и буду говорить: нас, специалистов, губит недостаток общего образования. Мы залезли по уши в свою специальность, а что дальше этого, до того нам и дела нет. Нехорошо, брат! Ах, как плохо! Ты думаешь, что как научился зубы дергать, так уж и можешь приносить обществу пользу? Ну, нет, брат, с такими узкими, односторонними взглядами далеко не пойдешь... ни-ни, ни в каком случае. Общее образование надо иметь!

– А что такое общее образование? – робко спросил Петр Ильич.

Немец не нашелся, что ответить, и понес чепуху, но потом, выпивши вина, разошелся и дал своему русскому коллеге уразуметь, что он понимает под «общим образованием». Пояснил он не прямо, а косвенно, говоря о другом.

– Главное всего для нашего брата – приличная обстановка, – рассказывал он. – Публика только по обстановке и судит. Ежели у тебя грязный подъезд, тесные комнаты да жалкая мебель, то значит, ты беден, а ежели беден, то, стало быть, у тебя никто не лечится. Не так ли? Зачем я к тебе пойду лечиться, если у тебя никто не лечится? Лучше я пойду к тому, у кого большая практика! А заведи ты себе бархатную мебель да понатыкай везде электрических звонков, так тогда ты и опытный, и практика у тебя большая. Обзавестись же шикарной квартирой и приличной мебелью – раз плюнуть. Нынче мебельщики подтянулись, духом пали. В кредит сколько хочешь, хоть на сто тысяч, особливо ежели подпишешься под счетом: «Доктор такой-то». И одеваться нужно прилично. Публика так рассуждает: если ты оборван и в грязи живешь, то с тебя и рубля довольно, а если ты в золотых очках, с жирной цепочкой, да кругом тебя бархат, то уж совестно давать тебе рубль, а надо пять или десять. Не так ли?

– Это верно... – согласился Петр Ильич. – Признаться сказать, я сначала завел себе обстановку. У меня все было: и бархатные скатерти, и журналы в приемной, и Бетховен висел около зеркала, но... черт его знает! Затмение дурацкое нашло. Хожу по своей роскошной квартире, и совестно мне отчего-то! Словно я не в свою квартиру попал или украл все это... не могу! Не умею сидеть на бархатном кресле, да и шабаш! А тут еще моя жена... простая баба, никак не хочет понять, как соблюдать обстановку. То щами или гусем навоняет на весь дом, то канделябры начнет кирпичом чистить, то полы начнет мыть в приемной при больных... черт знает что! Верите ли, как продали всю эту обстановку с аукциона, так я словно ожил.

– Значит, не привык к приличной жизни... Что ж? Надо привыкать! Потом, кроме обстановки, нужна еще вывеска. Чем меньше человек, тем вывеска его должна быть

больше. Не так ли? Вывеска должна быть громадная, чтобы даже за городом ее видно было. Когда ты подъезжаешь к Петербургу или к Москве, то, прежде чем увидишь колокольни, тебе станут видны вывески зубных врачей. А там, брат, врачи не нам с тобой чета. На вывеске должны быть нарисованы золотые и серебряные круги, чтобы публика думала, что у тебя медали есть: уважения больше! Кроме этого, нужна реклама. Продай последние брюки, а напечатай объявление. Печатай каждый день во всех газетах. Ежели кажется тебе, что простых объявлений мало, то валяй с фокусами: вели напечатать объявление вверх ногами, закажи клише «с зубами» и «без зубов», проси публику не смешивать тебя с другими дантистами, публикуй, что ты возвратился из-за границы, что бедных и учащихся лечишь бесплатно... Нужно также повесить объявление на вокзале, в буфетах... Много способов!

– Это верно! – вздохнул Петр Ильич.

– Многие также говорят, что, как ни обращайся с публикой, все равно... Нет, не все равно! С публикой надо уметь обращаться... Публика нынче хоть и образованная, но дикая, бессмысленная. Сама она не знает, чего хочет, и приноровиться к ней очень трудно. Будь ты хоть распрепрофессор, но ежели ты не умеешь подладиться под ее характер, то она скорей к коновалу пойдет, чем к тебе... Приходит ко мне, положим, барыня с зубом. Разве ее можно без фокусов принять? Ни-ни! Я сейчас нахмуриваюсь по-ученому и молча показываю на кресло: ученым, мол, людям некогда разговаривать. А кресло у меня тоже с фокусами: на винтах! Вертишь винты, а барыня то поднимается, то опускается. Потом начнешь в больном зубе копать. В зубе чепуха, вырвать надо и больше ничего, но ты копайся долго, с расстановкой... раз десять зеркало всунь в рот, потому что барыни любят, если их болезнями долго занимают. Барыня визжит, а ты ей: «Сударыня! мой долг облегчить ваши ужасные страдания, а потому прошу относиться ко мне с доверием», и этак, знаешь, величественно, трагически... А на столе перед барыней челюсти, черепа, кости разные, всевозможные инструменты, банки с адамовыми головами – все страшное, таинственное. Сам я в черном балахоне, словно инквизитор какой. Тут же около кресла стоит машина для веселящего газа. Машину-то я никогда не употребляю, но все-таки страшно! Зуб рву я огромнейшим ключом. Вообще, чем крупнее и страшнее инструмент, тем лучше. Рву я быстро, без запинки.

– И я рву недурно, Осип Францыч, но черт меня знает! Только что, знаете, сделаю тракцию и начну зуб тянуть, как откуда ни возьмись мысль: а что если я не вырву или сломаю? От мысли рука дрожит. И это постоянно!

– Зуб сломается, не твоя вина.

– Так-то так, а все-таки. Беда, ежели апломба нет! Хуже нет, ежели ты себе не веришь или сомневаешься. Был такой случай. Наложил я щипцы, тащу... тащу и вдруг, знаете, чувствую, что очень долго тащу. Пора бы уж вытащить, а я все тащу. Окаменел я от ужаса! Надо бы бросить да снова начать, а я тащу, тащу... ошалел! Больной видит по моему лицу – тово, что я швах, сомневаюсь, вскочил да от боли и злости как хватит меня табуретом! А то однажды ошалел тоже и вместо больного здоровый зуб вырвал.

– Пустяки, со всяким случается. Рви здоровые зубы, до больного доберешься. А ты прав, без апломба нельзя. Ученый человек должен держать себя по-ученому. Публика ведь не понимает, что мы с тобой в университете не были. Для нее все доктора. И Боткин доктор,¹ и я доктор, и ты доктор. А потому и держи себя как доктор. Чтоб поученей казаться и пыль пустить, издай брошюрку «О содержании зубов». Сам не сумеешь сочинить, закажи студенту. Он рублей за десять тебе и предисловие накатает, и из французских авторов цитаты повыдергает. Я уж три брошюры выпустил. Еще что? Зубной порошок изобрети. Закажи себе коробочки со штемпелем, насыпь в них, чего знаешь, навяжи пломбу и валяй: «Цена 2 рубля, остерегаться подделок». Выдумай и эликсир. Наболтай чего-нибудь, чтоб пахло да щипало, вот тебе и эликсир. Цен круглых не назначай, а так: эликсир № 1 стоит 77 к., № 2 – 82 к. и т.д. Это потаинственнее. Зубные щетки продавай со своим штемпелем по рублю за штуку. Видал мои щетки?

Задание 2: Прочитайте стихотворения Федора Тютчева «День православного Востока...» и Ивана Бунина «Христос воскрес!»

Федор Тютчев

«День православного Востока...»

День православного Востока,
Святись, святись, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!

Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край,

Своею дальнею волною
И ту долину захвата,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя, –

Тот светлый край, куда в изгнанье
Она судьбой увлечена,
Где неба южного дыханье
Как врачество лишь пьет она.

О, дай болящей исцеленья,
Отрадой в душу ей повея,
Чтобы в Христово Воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней.

Иван Бунин

«Христос воскрес!»

Христос воскрес! Опять с зарею
Редает долгой ночи тень,
Опять зажегся над землею
Для новой жизни новый день.

Еще чернеют чащи бора;
Еще в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озера
И дышат свежестью ночной;

Еще в синеющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!

Они в выси пока сияют.
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ИНСТИТУТ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

III ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

Школьный тур, 30 ноября—05 декабря 2015 г.

Дата проведения «_____» _____ 2015 г.

ЗАДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.

9 класс, III вариант

Полное название учебного заведения (печатными буквами) _____

Класс _____

ФИО участника (полностью, печатными буквами)

Куратор (ФИО полностью, печатными буквами) _____

Сопроводительное письмо.

Задания по литературе включают задания на проверку знаний школьной программы, общих гуманитарных знаний и творческое задание. В раздаточных материалах под каждым заданием имеется графа с указанием максимально возможного балла за это задание и пустая графа для указания балла, который набрал школьник и заполняется Оргкомитетом. Расчетное время выполнения заданий по литературе от 60 до 120 минут. Проверка работ выполняется Оргкомитетом Олимпиады. Отдельно будут выделены работы с наиболее талантливо выполненными творческими заданиями.

ВНИМАНИЕ! ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПРОСЬБА ЗАПОЛНЯТЬ РАЗБОРЧИВО, ЛУЧШЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ. ТАКЖЕ НЕОБХОДИМО ЗАПОЛНИТЬ АНКЕТНУЮ ЧАСТЬ НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ С ЗАДАНИЯМИ!!!

Задание 1: Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Новогодние великомученики».

Новогодние великомученики

На улицах картина ада в золотой раме. Если бы не праздничное выражение на лицах дворников и городских, то можно было бы подумать, что к столице подступает неприятель. Взад и вперед, с треском и шумом снуют парадные сани и кареты... На тротуарах, высунув языки и тараща глаза, бегут визитеры... Бегут они с таким азартом, что ухвати жена Пантефрия какого-нибудь бегущего коллежского регистратора за фалду, то у нее в руках осталась бы не одна только фалда, но весь чиновничий бок с печенками и с селезенками...

Вдруг слышится пронзительный полицейский свист. Что случилось? Дворники отрываются от своих позиций и бегут к свистку...

– Разойдитесь! Идите дальше! Нечего вам здесь глядеть! Мертвых людей никогда не видали, что ли? Нарррод...

У одного из подъездов на тротуаре лежит прилично одетый человек в бобровой шубе и новых резиновых калошах... Возле его мертвецки бледного, свежесвыбритого лица валяются разбитые очки. Шуба на груди распахнулась, и собравшаяся толпа видит кусочек фрака и Станислава третьей степени.² Грудь медленно и тяжело дышит, глаза закрыты...

– Господин! – толкает городской чиновника. – Господин, не велено тут лежать! Ваше благородие!

Но господин – ни гласа, ни воздыхания... Повозившись с ним минут пять и не приведя его в чувство, блюстители кладут его на извозчика и везут в приемный покой...

– Хорошие штаны! – говорит городской, помогая фельдшеру раздеть больного. – Должно, рублей шесть стоят. И жилетка ловкая... Ежели по штанам судить, то из благородных...

В приемном покое, полежав часа полтора и выпив целую склянку валерьяны, чиновник приходит в чувство... Узнают, что он титулярный советник Герасим Кузьмич Синклетеев.

– Что у вас болит? – спрашивает его полицейский врач.

– С Новым годом, с новым счастьем... – бормочет он, тупо глядя в потолок и тяжело дыша.

– И вас также... Но... что у вас болит? Отчего вы упали? Припомните-ка! Вы пили что-нибудь?

– Не... нет...

– Но отчего же вам дурно сделалось?

– Ошалел-с... Я... я визиты делал...

– Много, стало быть, визитов сделали?

– Не... нет, не много-с... От обедни пришедши... выпил я чаю и пошел к Николаю Михайлычу... Тут, конечно, расписался... Оттуда пошел на Офицерскую... к Качалкину... Тут тоже расписался... Еще помню, тут в передней меня сквозняком продуло... От Качалкина на Выборгскую ходил, к Ивану Иванычу... Расписался...

– Еще одного чиновника привезли! – докладывает городской.

– От Ивана Иваныча, – продолжает Синклетеев, – к купцу Хрымову рукой подать... Зашел поздравить... с семейством... Предлагают выпить для праздника... А как не выпить? Обидишь, коли не выпьешь... Ну, выпил рюмки три... колбасой закусил... Оттуда на Петербургскую сторону к Лиходееву... Хороший человек...

– И все пешком?

– Пешком-с... Расписался у Лиходеева... От него пошел к Пелагее Емельяновне... Тут завтракать посадили и кофею попотчевали. От кофею распарился, оно, должно быть, в голову и ударило... От Пелагеи Емельяновны пошел к Облеухову... Облеухова Василием звать, именинник... Не съешь именинного пирога – обидишь...

– Отставного военного и двух чиновников привезли! – докладывает городской...

– Съел кусок пирога, выпил рябиновой и пошел на Садовую к Изюмову... У Изюмова холодного пива выпил... в горло ударило... От Изюмова к Кошкину, потом к Карлу Карлычу... отсюда к дяде Петру Семенычу... Племянница Настя шоколатом попоила... Потом к Ляпкину зашел... Нет, вру, не к Ляпкину, а к Дарье Никодимовне... От нее уж к Ляпкину пошел... Ну-с, и везде хорошо себя чувствовал... Потом у Иванова, Курдюкова и Шиллера был, у полковника Порошкова был, и там себя хорошо чувствовал... У купца Дунькина был... Пристал ко мне, чтоб я коньяк пил и сосиску с капустой ел... Выпил я рюмки три... пару сосисок съел – и тоже ничего... Только уж потом, когда от Рыжова выходил, почувствовал в голове... мерцание... Ослабел... Не знаю, отчего...

– Вы утомились... Отдохните немного, и мы вас домой отправим...

– Нельзя мне домой... – стонет Синклетеев.– Нужно еще к зятю Кузьме Вавилычу сходить... к эскуперу, к Наталье Егоровне... У многих я еще не был...

– И не следует ходить.

– Нельзя... Как можно с Новым годом не поздравить? Нужно-с... Не сходи к Наталье Егоровне, так жить не захочешь... Уж вы меня отпустите, г. доктор, не невольте...

Синклетеев поднимается и тянется к одежде.

– Домой езжайте, если хотите,– говорит доктор,– но о визитах вам думать даже нельзя...

– Ничего-с, бог поможет...– вздыхает Синклетеев.– Я потихонечку пойду...

Чиновник медленно одевается, кутается в шубу и, пошатываясь, выходит на улицу.

– Еще пятерых чиновников привезли! – докладывает городской.– Куда прикажете положить?

1886

Проанализируйте текст, опираясь на следующий план (приведите примеры из текста).

1. Тема / идея произведения.
2. Композиция.
3. Образная система.
4. Черты индивидуального стиля писателя.
5. Актуальность произведения для ваших современников.

	15
--	----

Задание 2: Прочитайте стихотворения Афанасия Фета «Уж верба вся пушистая...» и Константина Бальмонта «Вербь».

А. Фет

Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом;
Опять весна душистая
Повеяла крылом.

Станицей тучки носятся,
Тепло озарены,
И в душу снова просятся
Пленительные сны.

Везде разнообразною
Картиной занят взгляд,
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад...

Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена –
И над душою каждою
Проносится весна.

К. Бальмонт

Вербь

Вербь овеяны
Ветром нагретым,
Нежно взлелеяны
Утренним светом.

Ветви пасхальные,
Нежно-печальные,
Смотрят веселыми,
Шепчутся с пчелами.

Кладбище мирное

